

Содержание

Предисловие	5
Часть первая. Литература Нового времени	9
Часть вторая. Литература эпохи Просвещения	16
Тематика лекций. Части первая и вторая	19
Вводная лекция. Век Классицизма в истории европейской культуры	19
Лекция 1. Французский классицизм: идеология, эстетика и поэтика	27
Лекция 2. Трагическая муза испанского барокко	37
Лекция 3. Век Просвещения. Идеология и социальные иллюзии «третьего сословия», философия просветительского оптимизма и литературные формы культуры	45
Лекция 4. Вольтер и его современники, единомышленники и враги	55
Лекция 5. Руссо и руссоизм в контексте европейской культуры	63
Лекция 6. Английские поэты и романисты эпохи Просвещения	71
Лекция 7. Литература эпохи «Бури и натиска» в Германии	79
Лекция 8. Эстетическая программа «новой классики» Гёте и Шиллера	91
Итоги: Литературный опыт «века разума»	99
Часть третья. Литература романтической эпохи	104
Тематика лекций. Часть третья	109
Вводная лекция. От романтизма к реализму. Литературный процесс 1790—1830-х годов	109
Лекция 1. Романтическая школа в Германии. Содружество гениев	113
Лекция 2. Поэзия и проза «высокого» немецкого романтизма	126
Лекция 3. Поздний немецкий романтизм. Прощание с «романтикой»	136
Лекция 4. Английские романтики и британский истеблишмент	144
Лекция 5. Французский романтизм эпох Империи и Реставрации	156
Лекция 6. Литература «нативизма» (романтизма) в США	166
Заключительная лекция. От романтизма к реализму	176
Итоги: Литературный опыт эпохи романтизма	183

Вопросы для самостоятельной подготовки студентов	191
Темы рефератов (самостоятельная подготовка студентов)	201
Список текстов, рекомендуемых для чтения	203
Справочно-библиографический список	207

Предисловие

Философский рационализм Нового времени сформировал «языки» европейской культуры (как и отечественной культуры, долгое время развивавшейся в рамках этой эстетической парадигмы вплоть до времени известных споров славянофилов и западников о путях развития России и русской культуры). Мысль Просвещения («*века разума*») подчинена «деловой» буржуазной этике. Литература, важнейшее из искусств, рассматривалась уникальным средством «улучшения» человеческой *природы*. Идеи эстетического воспитания — основа многочисленных и разнообразных теорий и учений об обществе и человеке. Романтизм, возникший как антитеза нормативному искусству позднего просветительского классицизма, провозгласил «абсолютную» свободу личности и самовыражения творческого гения. «Самоценному» индивиду возвращалось (в трансцендентальном варианте «опосредствования» духа) некогда утраченное человечеством «гармоническое состояние» мира. Именно в этой романтической «объективации» всего сущего (всеобщего и единичного), субъективного, «невыразимого» заключался революционный смысл нового искусства. Таковы вкратце основные вехи литературного процесса XVII—XVIII вв. и XIX в.

Литературу принято считать «воплощенной функцией» духовного наследования (проблема «общественного наследия») и сохранения традиций; в каждую «современность» литература вносит свою скрытую «историчность». Образцами и «примерами» великих произведений в прошлом и настоящем, представление о которых передается грядущим поколениям благодаря филологическому искусству чтения и понимания, являются те устоявшие среди всех неизбежных исторических изменений

эстетических принципов и художественного вкуса «истинно великие в своей действенности» (Г. Гадамер), которые справедливо причисляют к «классической литературе». Ориентированная на историю литературы зарубежная новейшая эстетическая теория восприятия (одна из многих в современной литературоведческой практике) видит в перманентном историческом процессе актуализации идейного содержания художественного произведения читателями и критикой проявление силы литературы как фактора, формирующего историю (образы «прошлого» и «настоящего»).

Любая литература оказывает какое-то воздействие, коммуникативные возможности литературы могут служить различным целям. Между литературными произведениями существует определенная взаимосвязь, которая образует «осевую» структуру того, что обычно именуют **«литературным процессом»**; взаимодействием участников литературного процесса обусловлена роль литературы прошлых веков в создании новой современной литературы. Результаты такой «синергии» многообразны и очевидны: обнаруживается относительная самостоятельность «причинно-следственных» связей в истории литературы и относительная независимость самой литературы (как совокупности литературных произведений той или иной эпохи) от неких «имманентных» сил и факторов: политических институтов, «власти экономической необходимости», правовых норм и иных установлений, философских идей, религии, морали.

На чтение (как комплекс психических процессов и когнитивных коммуникативных тактик) накладывают сильнейший отпечаток как качественные особенности литературного произведения, так и само восприятие как род интеллектуальной деятельности, осуществляющей «действующим субъектом» в рамках определенных «производственных отношений» и отношений идеологических. Индивидуальное восприятие конкретного литературного произведения всегда есть многоступенчатый опосредованный общественный эстетический акт.

«История литературы, — писал выдающийся отечественный ученый-энциклопедист, книговед Н.А. Рубакин, — не есть только история писателей и их произведений, несущих в общество те или иные идеи, но и история читателей этих произведений. История литературы не есть только история возникновения идей, но и история распространения их в массе читателей, история борьбы этих идей за свое существование и за преобладание в читательской среде. Читающая публика, в широком смысле этого слова, — вот та арена, на которой главным образом и прежде всего происходит эта борьба, впоследствии захватывающая даже нередко и полуграмотную, и неграмотную массу. Поэтому ничто так не характеризует состояние общества, общественного развития, общественной культуры, как уровень читающей публики в данный исторический момент. Запросы читателя отражают “наболевшие вопросы” общественной жизни, настроения среды. Устремления и тревоги общества отражаются на выборе книг, которые требуют для чтения некоторые, именно наиболее чуткие элементы из среды читающей публики. Равнодушие читающей публики к книгам также служит показателем общественных умонастроений»¹. Ценность приведенной обширной цитаты заключается еще и в том, что принадлежит она человеку, своей судьбой, своими трудами и идеями соединившему две эпохи самобытной русской культуры («классической» дореволюционного и новой советского периодов).

В этом смысле знание закономерностей развития художественной культуры и понимание истории литературы (отечественной, зарубежной) — один из необходимых в будущей профессии журналиста, филолога, историка профессиональных навыков. В процессе чтения у заинтересованного читателя устанавливается взаимосвязь не с литературой «вообще», а с конкретными произведениями, отобранными в процессе общественной коммуникации из всей массы литературной продукции

---

¹ Рубакин Н.А. Избранное. Психология читателя и книги. М., 1975. Т. 1. С. 35.

(безразлично, классической литературы прошлого или же новейшей литературы) по соображениям идеологического, эстетического, а также общественно-политического и социокультурного характера и т.д., получившими «одобрение» институтами гражданского общества, деятелями культуры в соответствии с духом национального «общественного наследия». Читатель сам выбирает из числа этих хрестоматийных шедевров нужное произведение.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛИТЕРАТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Идеи великих французских просветителей (Монтескье, Кондорсе, Вольтера, Дидро и др.) обозначили совершенно новые, немыслимые прежде, перспективы в понимании судеб «просвещенного человечества». Прогресс, полагала мадам де Сталь как наследница и продолжательница этих смелых идей, является законом развития всякого общества и национальной культуры. Этот оптимизм был вполне в духе своего времени — эпохи Великой французской революции и кардинальных изменений в самих основах жизни «старушки» Европы; его разделяли многие тогдашние умы. Книга маркиза-революционера де Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1795) вышла чуть раньше одной из главных ее собственных книг «О литературе, рассматриваемой в связи с общественными установлениями» (1796—1799). Литература, ее своеобразный характер, считала Ж. де Сталь, определяется условиями жизни нации, ее нравами, обычаями, государственными учреждениями и социальными установлениями. Литература в свою очередь оказывает решающее воздействие на дух и нравы народа (этую формулу следует считать началом социологии литературы).

Эстетика XVII—XVIII вв. выработала понятие вкуса, опиравшееся на образцы классического искусства, служившее его мерилом. Ж. де Сталь принадлежала к тем мыслителям уже романтической эпохи, которые, подвергая сомнению образцовость классицизма, тем самым формировали и новое понятие о вкусе; «бессильная посредственность» и «суровая рассудительность» (нельзя не угадать в этом апологетов классицистических установлений) одинаковым образом не сумели оценить по достоинству «драгоценную» способность воображения. Между тем задача истинного искусства состоит не в том, чтобы пропагандировать «очевидные» истины, искусство должно трогать сердца, формировать наши нравственные представления, изображать

земные радости, в жизни и так слишком мало счастья. Идея свободы творчества заставляет ее признавать достоинства писателей, отклонявшихся от общеобязательных правил классицизма. Преклонение перед такими гениями французской литературы, как Корнель, Расин, Мольер, Вольтер, побуждает ее с уверенностью утверждать, что французы выработали свой «образцовый» вкус в литературе; вместе с тем она понимала, что каждый народ вырабатывает свой собственный эстетический вкус.

Прославленные творения во всех литературных родах и жанрах, от Гомера до наших дней, указывала она, «способствовали постепенному развитию человеческих способностей». Все древние, классические и новые труды, посвященные вопросам нравственности, политики и науки, неопровергимо доказывают, что чем старше становится человечество, тем больше обогащается его мысль. «Иначе обстоит дело с поэтическими красотами, которыми мы обязаны одному лишь воображению». Рассматривая отличительные свойства итальянской, английской, немецкой и французской словесностей, она приходила к выводу, что в основе извечного их несходства лежит разница политических и религиозных установлений. Французская революция, утверждала она, оставила нам в наследство «смешение руин и надежд», однако привела к завершению сам процесс просвещения человечества; «если бы у нас достало мудрости в равной мере уважать законность и свободу, нравственность и республиканскую независимость»², можно было избежать многих досадных ошибок, столь свойственных человеку вообще и человечеству в целом.

Эстетические идеи и литературная практика этого блестательного периода в развитии западноевропейской культуры ориентировали поэтов, художников, композиторов на создание подлинных шедевров, произведений искусства, отличающихся убедительностью и ясностью, логикой жизни, строгой уравновешенностью и гармонией (содержания и формы, авторского за-

² Стать Ж. де. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями: пер. с фр. М., 1989. С. 66—67.

мысла и его воплощения, общепринятых правил и творческой индивидуальности).

Общественная жизнь и литература классицизма

«Классическую» Европу принято считать порождением эпохи Просвещения, однако это ученое, более геополитическое, нежели географическое, и гуманитарное понятие уже столетием раньше стало вытеснять конфессиональное понятие «христианский мир» (за которым стояли события целого тысячелетия — «великого переселения народов», падения Римской империи и образования «варварских королевств», «столетней» войны престолов, Крестовых походов и великих географических открытий). Новое время — эпоха формирования западноевропейских наций, религиозных войн и продолжительных войн за передел сфер экономического и политического влияния в Европе и заморских колониях. Средневековый универсум (по образному определению одного из исследователей, «мир как школа») — единая в своем национальном многообразии христианская культура — уходил в прошлое, когнитивная и религиозная («католическая», то есть «вселенская») цельность и онтологическая значимость его уже становились недоступными рассудочному пониманию человека новой формации.

Эстетическая парадигма эпохи изменилась самым существенным образом. «Возрождение» античного классического наследия способствовало еще большему универсализму (в худшем варианте подражания — кодификации и унификации «правил» художественного творчества) эстетических идей и принципов литературной поэтики. Сопоставление с «древними» позволяло художникам того времени полнее выявить суть собственного творчества, обозначить идеологические установки и определенного рода эстетические «маркеры», а значит — вернее сформулировать задачи искусства. Театр в этом смысле действительно оказывался «делом общественным» (Ф. Шиллер). Древнегреческая трагедия была не чем иным, верно замечал В.А. Жуковский, как эстетическим оформлением религиозного культа, «историей

в действии», впоследствии она станет искусством: «Корнель сделал ее училищем героизма и добродетели; Расин открыл себе новую дорогу — и трагедия сделалась историей страстей, картиной человеческого сердца»³. Блистательная «эпоха славы» французского театра была не только временем становления и укрепления французского абсолютизма, но периодом оформления национальной мысли — философской, научной, эстетической. Литература сделалась важнейшим из «гуманистических» искусств, идеи эстетического воспитания — основой педагогики как науки и направления этической мысли. Утрата прежней ренессансной гармонии мироощущения придала новым духовнымисканиям XVII в. несомненно трагический характер. Обостренное религиозное чувство породило искаженную диссонансами *барочную* картину окружающего мира. Философский рационализм позволил скептически мыслящему индивидууму дерзостно подвергать глубоким сомнениям природные законы существования человеческого рода, усомниться в божественности мироздания; в центре новой картины мира оказался человек, «венец творения».

Господствующее направление и наиболее соответствующий рационалистическому миросозерцанию художественный метод в искусстве рассматриваемой эпохи — классицизм, ведущие жанры — трагедия, комедия и роман. Литература отображает в своих специфических формах, на основе «правил» и освященных опытом предшествующей культуры законов искусства, остройшие коллизии исторического процесса. Художники и философы исследуют натуру человека, обращая особое внимание на внутренние противоречия «венца Природы». Столкновение героя с государством, разлад ума и сердца, борение долга и чувства — типичные и даже обязательные темы литературы классицизма, неразрешимый конфликт всевозможных «императивов», равнозначных понятий — первостепенный объект самого пристального внимания художников.

---

³ Жуковский В.А. Эстетика и критика. М., 1985. С. 110.

Развитие национальных литератур шло неравномерно. Особенности литературного процесса в той или иной стране определялись экономическим и социально-политическим состоянием, различия были весьма существенными: абсолютистскую Францию (жестоко преследовавшую собственных подданных того же христианского вероисповедания — гугенотов) и разобщенные, разоренные Тридцатилетней войной земли Германии (лютеранской по преимуществу) сопоставлять довольно сложно. Объединяющая черта — крепнущее национальное самосознание, но выражавшееся совершенно непохожим образом, различны последствия. Однако космополитическая по характеру формирующаяся классическая европейская культура сводит к минимуму национальные различия.

Конфессиональный (религиозный) вопрос обретает первостепенную значимость для этой общеевропейской формулы культурного прогресса. Контрреформация (феодально-католическая реакция) породила *барокко* — глубоко своеобразный стиль в искусстве, пришедший на смену «антропологическому» (можно сказать, «эгоцентрическому») гуманизму Возрождения и воплотивший новые причудливые представления о единстве, безграничности и многообразии мира, о его драматичной, почти трагической сложности и вечной изменчивости, интерес к реальности социальной среды, к окружающим смертного человека божественным природным стихиям. Для искусства барокко характерны грандиозность и пышность, патетическая приподнятость языка выражения и образов, интенсивность переживаемых героями чувств, динамизм, пристрастие к эффектам, зрелищности, совмещению иллюзорного и реального, сильным контрастам масштабов и ритмов, «материй» и фактур, света и тени. Протестантизм зачастую рассматривал «изящные» искусства как недопустимое «искушение». В суровой протестантской этике принято искать секрет успеха, который во всех областях человеческого знания и деятельности человека — от экономики до политики, от науки до военного дела — как бы перемещает в Европу обновленное «греческое чудо» (так назвал античную

цивилизацию один из увлеченных ее исследователей). Классицизм как эстетическая доктрина и литературная теория как нельзя более подходил для адекватного выражения всех устремлений обладающего несомненным правом «свободного выбора» человека.

Систематическому изложению основных общих принципов и отдельных положений классицистической доктрины посвящен был знаменитый стихотворный трактат «Поэтическое искусство» (1676); фактически, картезианское требование «аналитической ясности» распространялось не только на философию и эстетику, но и на искусство, литературную практику: «разум» регламентирует выполнение художником своей задачи — убеждать аудиторию силой мысли; строго установленными правилами обосновывается композиция литературного произведения, забота о «языке» (проблема стиля — в обозначении современного литературоведения) свидетельствует о понимании важности вопросов поэтики.

Специфика французского восприятия «духа античности» заключалась в том, что эстетикам и драматургам как на начальном этапе становления классицизма, во времена «великого Кардинала» Ришельё, так и в последующем, в правление «короля-солнца» Людовика XIV куда более импонировало культурное наследие «республиканского» Рима, нежели «развращающее» искусство древнегреческой демократии (ничего удивительного, если вспомнить, что трагедии Еврипида, к примеру, подвергались осуждению современников, «грубым» комедиям Аристофана уже в эллинистический период предпочитали гуманистические комедии Менандра); суровые, неподкупные римские герои П. Корнеля («гения величавого») напоминали современников участников дворянской «Фронды».

Художественная культура рассматриваемой эпохи достигла совершенства и полноты как «надстройка» над соответствующим экономическим и политическим «базисом», очевидна прогрессивная роль абсолютизма, означавшего победу принципа универсальной регламентации во всех сферах жизни — начиная

от экономики и заканчивая духовной жизнью; важнейшая категория рационализма, понятие «долга», становилась регулятором общественного поведения человека. Государство воспринималось отчужденной от индивида сущностью. Человек должен был руководствоваться особыми «правилами ума». Искусство должно следовать четко выраженному «дисциплинирующему» началу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Французская революция и революция индустриальная (не только в Англии) способствовали «отчуждению» и разрушению классической Европы; в такой исторической перспективе, свойственной либеральной и марксистской историографии, государственные и политические институты, сословные традиции и общественные нравы, культура и повседневный быт предшествующего столетия вдруг стали именоваться «старым порядком». Восемнадцатое столетие, наполненное грандиозными событиями, определившими «ментальные структуры» будущей мировой цивилизации, оказалось искусственно отделенным от века семнадцатого, наполненного героическими событиями, кардинально изменившими многовековые традиции человеческого общежития и мировидения — не только привычный внешний порядок вещей, доставшийся от Древнего мира и Средних веков, но прежде всего традиционный порядок мыслей. Вера в справедливость, равенство, братство людей, сословий и народов, в свободолюбивые идеалы «просвещенного» человечества воодушевляла художников.

XVIII столетие принято пафосно называть «веком разума». Постулаты рационалистической философии изложены в трудах Дж. Локка; картезианская формула самоопределяющегося человеческого «Я» (знаменитое изречение Р. Декарта «мыслю — следовательно, существую»), как и размышления Б. Паскаля о сущности божественной *благодати* означали окончательную победу разума над старой философской схоластикой. Фигура Вольтера весьма символична для восприятия эпохи, понимания ее отличительных черт, достижений и противоречий: *вольтерьянство*, с одной стороны, наиболее полно воплощало в себе дух просветительского свободомыслия, блестательного остроумия, просвещенных нравов и литературного вкуса, с другой стороны, «лукавый» деизм (вариант «тотального дуализма» в духе Р. Декарта)

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru